

Религия и эволюция примирились:

Абдул-Баха об эволюции*

Курош Механян и Стивен Р. Фриберг.

(Courosh Mehanian and Stephen R. Friberg)

Журнал исследований Бахаи 13. 1/4. 2003

(The Journal of Baha'i Studies 13. 1/4. 2003)

Конспект

Гармония науки и религии занимает одно из центральных мест в учении веры Бахаи и имеет важное значение для развития общества и становления глобальной цивилизации. Наука и религия, «две самые мощные силы в человеческой жизни», часто противоречат друг другу, особенно в том, что касается эволюции и происхождения человека. Абдул-Баха подробно прокомментировал эволюцию и происхождение человека, предоставив наиболее обширные данные о гармонии науки и религии в каноне Бахаи. Через систематический обзор учений Абдул-Баха об эволюции мы показываем, что он примиряет две точки зрения — эволюцию и Божественное творение — которые другие мыслители считают находящимися в непримиримом конфликте.

Введение

Наука чрезвычайно успешна в объяснении мира, неустанно производя новые знания и обновляя более старые представления. Среди ее плодов — удивительные и мощные технологии: например, всеохватывающие коммуникации, сложные компьютеры и медицинские технологии, улучшающие жизнь людей и т.д. Мощное воздействие этих технологий в сочетании с многочисленными успехами науки в объяснении природных и человеческих явлений привело к широко распространенному мнению о том, что наука (а не, как раньше считалось, религия) является нашим основным источником надежных знаний. Неудивительно, что идеи, вытекающие из науки, вступают в противоречие с идеями, вытекающими из религии.

Наиболее заметное из столкновений между научными и религиозными идеями касается эволюции и происхождения человека. Этот конфликт начал приобретать конкретные очертания после публикации в 1859 году знаменитой книги Дарвина *Происхождение видов* в Европе и Соединенных Штатах. К моменту «Обезьяньего суда» Скопса в 1925 году конфликт ужесточился в поляризованное противостояние между эволюционизмом и креационизмом. Речь шла о конкретных вопросах, связанных с происхождением человека, а также о более широких вопросах, касающихся достоверности религии в научную эпоху. Были ли люди созданы Богом или эволюционными процессами? Являются ли научные знания или явленные знания самыми истинными знаниями? Какова роль явленной истины? Конфликт по этим вопросам не утихает и по сей день.

Следствием столкновения научных и религиозных представлений об эволюции является широко распространенное убеждение, что наука и религия сами по себе обязательно находятся в конфликте. Правда это или нет, но это убеждение привело к значительным последствиям. Потеря сдерживающего влияния мыслителей, знакомых с наукой и ее методами, например, привела к тому, что многие религиозные группы приняли определенные идеи, независимо от их рациональности, увеличивая компонент суеверий и мифов в их религиозных системах. Недоверие к нравственным и этическим взглядам, привитым религией, облегчило ученым принятие идеологий, таких, например, как социал-дарвинизм и евгеника, которые способствовали ужасам тоталитаризма XX века. К счастью, эти и другие негативные последствия столкновения науки и религии

***Перевод: Алексей Кавецкий с помощью русских друзей. Версия перевода: 13**

были повсеместно признаны, и многие ученые и религиозные деятели в настоящее время призывают к обновленной оценке отношений между наукой и религией.¹

Гармония науки и религии является одним из центральных принципов учения Бахаи. Абдул-Баха так объяснил точку зрения Бахаи:

«Религия и наука — два крыла, на которых взмывает в высоту человеческий разум и развивается человеческая душа.» (*Парижские беседы*: 12 ноября 1911; Париж, Авеню Камюэнса, 4; Четвертый принцип — единство религии и науки).

Отвергая мнение, что наука и религия находятся в конфликте, Шоги Эффенди описывает их как «две самые мощные силы в человеческой жизни» (*Всемирный порядок* 204). Религия, говорит он, «должна идти рука об руку с наукой».² Задача, стоящая перед человечеством, писал Всемирный Дом Справедливости, «заключается в создании глобальной цивилизации, которая воплощает в себе как духовные, так и материальные аспекты жизни». Этого можно добиться только путем «прогрессивного взаимодействия между истинами и принципами религии, и открытиями, и познаниями, полученными в ходе научного исследования».³

Как учение Бахаи разрешает кажущиеся противоречия между эволюцией и широко распространенной религиозной доктриной божественного творения? В этой статье мы обращаемся к этому вопросу, изучая обширные комментарии Абдул-Баха, относящиеся к эволюции и происхождению человека. Эти комментарии, адресованные в первую очередь образованной западной аудитории в первые два десятилетия XX века, представляют собой наиболее полное и продолжительное обсуждение взаимосвязи между наукой и религией в писаниях Бахаи. Мы показываем, что Абдул-Баха описывает появление человеческого рода через процессы развития, которые согласуются с механизмами научной эволюции и, кроме того, эти процессы являются развитием божественного творческого импульса. Таким образом, Абдул-Баха примиряет два подхода — эволюцию и Божественное творение — которые другие мыслители считают находящимися в непримиримом конфликте.

Комментарии Абдул-Баха, относящиеся к эволюции

Основные комментарии Абдул-Баха, относящиеся к эволюции, можно найти в книгах *Ответы на некоторые вопросы* (*Some Answered Questions*), *Парижские беседы* (*Paris Talks*), и *Провозглашение всеобщего мира* (*The Promulgation of Universal Peace*).

Первая — это сборник записок о его беседах за столом с паломниками на Святой Земле; две последних представляют собой сборники его выступлений, прозвучавших в начале 20-го века в Париже и Америке, соответственно⁴. Большинство его комментариев касаются вопросов, которые, хотя и актуальны для его времени, по-прежнему вызывают большой интерес. Они охватывают ряд взаимосвязанных тем и не поддаются простой классификации.

Следует отметить, что не все записи выступлений Абдул-Баха обладают одинаковой степенью достоверности. Таким образом, необходимо проявлять осторожность при формулировании выводов, основанных исключительно на этих работах. Для полного понимания комментариев Абдул-Баха, относящихся к эволюции, важно принимать во внимание множество различных тем, которые они содержат, и их контекст в основной части учения Бахаи. Шоги Эффенди предупредил, что высказывания Абдул-Баха об эволюции «должны рассматриваться в совокупности со всеми учениями Бахаи», подчеркнув, что «мы не можем получить правильную картину, сосредоточившись только на одной фразе» (*Арохануи* 85-86 (*Arohanui* 85–86)). В этой статье мы рассмотрим некоторые из основных тем, которые пронизывают Его комментарии, относящиеся к эволюции.⁵ Мы сгруппировали их по девяти тематическим заголовкам:

1. Творение совершенно.
2. Природа не обладает сознательным интеллектом.
3. Жизнь развивалась постепенно от единственного источника.
4. Разнообразие необходимо.
5. Человек развивался поэтапно.
6. Человек – отдельное живое существо, а не животное.
7. Человек — это композиция элементов, которая притягивает человеческий дух.
8. Эволюция регулируется законом.
9. Человек является необходимой частью сущего.

Ниже мы подробно рассмотрим каждую из этих тем.

1. Творение совершенно

Центральной основой учений Абдул-Баха об эволюции является утверждение совершенства творения:

«Когда человек... видит устройство, организацию и совершенство мира, он убеждается в том, что в мире возможного нет ничего более удивительного, нежели уже существующее. ... во Вселенной нет места несовершенству, так что если бы даже все существа обратились в сплошной мыслящий мозг и стали бы размышлять до бесконечности, то и тогда не смогли бы придумать ничего лучшего, чем то, что существует.»
(*Ответы на некоторые вопросы: Часть четвертая, 46: Изменение видов*)

«Углубленное изучение окружающих нас миров и размышления над сущностью явлений, происходящих на земле, позволят нам открыть абсолютный порядок и совершенство мироздания. Глухие толщи минералов с их структурным сходством, деревья и растения с их способностью к росту, животные с их инстинктами, человек, наделенный способностью познания, и небесные тела, неизменно движущиеся в бесконечных просторах по своим орбитам, - все без исключения, подчиняются всеобщему закону, самому совершенному и непреложному.» (Провозглашение всеобщего мира: 2 мая 1912, Беседа в Отеле Плаза, Чикаго, Иллинойс; запись Генриетты К. Вагнер)

Абдул-Баха сравнивает Вселенную с человеческим телом; если бы отсутствовал главный орган человеческого тела, мозг, обладающий разумом, то оно было бы несовершенно:

«Итак, если мы представим себе, что было время, когда человек принадлежал миру животных, или же просто был животным, то мы получим, что существование было несовершенным – то есть в то время не было человека, и этот важнейший элемент, который в организме мира играет роль, подобную мозгу и разуму в организме человека, оказался бы отсутствующим. Тогда мир был бы весьма несовершенным. Это доказывает, что если бы было время, когда человек являлся частью животного мира, то оказалось бы нарушенным совершенство существования; ибо человек есть величайший элемент мира сего, и если бы в целом недоставало этого важнейшего элемента, то, несомненно, это целое было бы несовершенно.» (Ответы на некоторые вопросы: Часть четвертая, 46: Изменение видов)

«Однако, если бы в прошлом мироздание не было наделено предельным совершенством, то существование было бы несовершенным и бессмысленным, и в таком случае мироздание было бы незавершенным.»
(*Ответы на некоторые вопросы: Часть четвертая, 46: Изменение видов*)

Вселенная без человека, утверждает Абдул-Баха, была бы незавершенной и поэтому бессмысленной. Это означает, что человеческое существование является неотъемлемой частью творения.

Абдул-Баха не стал подробно останавливаться на физических механизмах, с помощью которых творение порождает человека. Недавние научные открытия привели некоторых ученых к выводу, что наше существование в значительной степени зависит от точной формы законов природы.⁶ Законы физики и фундаментальные константы природы деликатно сбалансированы таким образом, что позволяют формировать звезды и галактики. Кроме того, основные строительные блоки жизни — водород, углерод, кислород, вода и т.д. — обладают химическими и физическими свойствами, которые, как представляется, точно настроены на эволюцию сложных форм жизни. Физик Пол Дэвис резюмирует эту точку зрения следующим образом: «Похоже, что структура Вселенной и законы физики были намеренно настроены, чтобы привести к появлению жизни и сознания» (*Одиноки ли мы? (Are We Alone?)* 118). Эта точка зрения согласуется с утверждением Абдул-Баха о том, что Вселенная совершенна и что человечество является центральной частью этого совершенства.

2. Природа не обладает сознательным интеллектом

Несмотря на порядок и совершенство, очевидные во Вселенной, природе не хватает сознательного интеллекта. Абдул-Баха говорит нам:

«Природа подчиняется определенным законам, совершенному порядку и законченному замыслу, от которого она никогда не отойдет... Но, наблюдая за жизнью Природы, вы видите, что она не наделена ни разумом, ни волей.» (*Ответы на некоторые вопросы: Часть первая, 1: Природа подчиняется одному всеобщему закону*).

Это можно легко проиллюстрировать:

«Так, например, природа огня есть горение; он горит не по своей воле или разумению. Природа воды есть текучесть; она течет не по своей воле или разумению. Природа солнца есть свечение; оно светит не по своей воле или разумению. Природа пара есть испарение; он испаряется не по своей воле или разумению. Таким образом, ясно, что естественные движения всего сущего непреложным образом определены; произвольное движение присуще только животным и, в первую очередь, человеку.» (*Ответы на некоторые вопросы: Часть первая, 1: Природа подчиняется одному всеобщему закону*)

В то время как у природы нет сознания, у человека — есть:

«Человек, в отличие от природы, наделен подсознательным и осознанным восприятием. Природа не обладает богатой человеческой памятью. Человек является первооткрывателем тайн природы, в то время как сама природа ничего не подозревает о наличии этих тайных сил.» (*Провозглашение всеобщего мира: 2 мая 1912, Беседа в Отеле Плаза, Чикаго, Иллинойс; запись Генриетты К. Вагнер*).

Дарвиновская модель эволюции также не наделяет природу никаким интеллектом. Например, Ричард Докинз (Richard Dawkins) в своей книге *Слепой Часовщик (The Blind Watchmaker)* объясняет, как неразумные силы, действующие в течение длительного времени, приводят к появлению организмов невообразимой сложности и удивительного устройства. Различие заключается в том, что Докинз (и другие, кто верят в это так же, как и он) видит удивительную сложность, присущую жизни и сознанию, как созданную исключительно неразумными процессами, в то время как Абдул-Баха описывает природу и сознание как следствия одной и той же причины. Эта причина, говорит Он, должна обладать более высоким интеллектом, чем ее последствия.

3. Жизнь развивалась постепенно от единственного источника

Краеугольным камнем учения Абдул-Баха об эволюции является утверждение Им единого начала жизни:

«Воистину, едино начало всей материальной жизни...». (*Провозглашение всеобщего мира: 8 октября 1912, Беседа в Юношеском Университете, Пало-Альто, Калифорния; запись Байоу Строн*)

Из этого единственного источника возникло разнообразие жизни:

«Обратите внимание на мир сотворенных существ: какое многообразие и различие видов, хотя их происхождение едино.» (*Парижские беседы: 28 октября 1911, Красота и гармония в разнообразии*).

«[Н]ет сомнения в том, что изначально происхождение было единым: ведь исходное для всех чисел единица, а не два. Итак, очевидно, что вначале материя была едина и что эта единая материя проявилась по-разному в каждом элементе. Так было создано многообразие форм, а различные виды проявления материи, единожды возникнув, остались в качестве постоянных, и каждый элемент получил свое назначение. Но это постоянство стало окончательным и полностью и в совершенстве осуществилось лишь по прошествии долгого периода времени. И тогда элементы оказались составлены, организованы и упорядочены в бесконечном многообразии форм; или, лучше сказать, из соединения и упорядочения этих элементов явились бесчисленные существа.» (*Ответы на некоторые вопросы: Часть четвертая, 47: Происхождение человека*)

Абдул-Баха описывает развитие сложных сущностей как медленный, постепенный процесс:

«[Р]ост и развитие всех существ протекает постепенно; таков всеобщий Божественный порядок, такова природа вещей. Зерно не сразу становится деревом; зародыш не сразу обращается в человека; в мире минералов камень не возникает разом. Нет, все растет и развивается постепенно и стремится к пределу совершенства.» (*Ответы на некоторые вопросы: Часть четвертая, 51: Душа и разум человека существовали с самого начала*)

Таким образом, по словам Абдул-Баха, жизнь на Земле существует чрезвычайно долго:

«[Ж]изнь на Земле есть явление весьма древнее. Она насчитывает не сто и не двести тысяч, не один и не два миллиона лет; она существует с очень древних времен...» (*Ответы на некоторые вопросы: Часть третья, 41: Вселенские циклы*)

Эти учения согласуются с выводами эволюционных наук о том, что жизнь возникла примерно 3,8 миллиарда лет назад из одной бактериальной формы, о чем свидетельствуют общие биохимические основы всей жизни на Земле.

4. Разнообразие необходимо

В разработанной Дарвином теории эволюции особое внимание уделяется роли конкуренции. Уже после Дарвина было признано, что не менее важную роль играет взаимозависимость различных компонентов — как одушевленных, так и неодушевленных — в среде обитания. Эволюция происходит в экосистемах, которые представляют собой сложные сети взаимодействия между растениями, животными, географией, бактериями, погодными условиями и другими явлениями (см. Левонтин (Lewontin)). В комментариях Абдул-Баха, относящихся к эволюции, особо подчеркиваются взаимозависимости:

«Ибо все существа связаны между собой как бы в цепочку; а взаимная помощь, поддержка и взаимное воздействие друг на друга, свойственные вещам, являются двигателями существования, развития и роста всех тварей. Есть множество свидетельств и доказательств, что повсеместно каждое существо оказывает воздействие на другие существа, либо прямо, либо опосредованно.» (*Ответы на некоторые вопросы: Часть четвертая, 46: Изменение видов*)

Сотрудничество и взаимность являются неотъемлемой частью созданного мира, по словам Абдул-Баха:

«Задумайся, к примеру, о том, как одна группа тварных вещей составляет растительное царство, а другая — животное. Каждый из них пользуется жизненно необходимыми ему компонентами воздуха, увеличивая, в то же время, количество тех веществ, что необходимы для обитателей другого царства. ...сотрудничество и взаимодействие суть важнейшие свойства, присущие единому организму мира бытия, и не будь их, всё творение обратилось бы в ничто.» (Хукукулла: [23] из раздела: Выдержки из Писаний Абдул-Баха)

Этот отрывок призывает задуматься о современных взглядах на динамику экосистем и о современных эволюционных биологических концепциях сотрудничества и альтруизма⁷.

Абдул-Баха подчеркивает, что разнообразие является необходимым условием для порядка и совершенства всей Вселенной:

«Да будет вам известно, что порядок и совершенство всей Вселенной требует того, чтобы существование проявлялось в бесчисленных формах. Ибо существующие твари не могут быть воплощены на одной только ступени, в одном состоянии, в одном роде, одном виде и одном классе; несомненно, что необходимы различия в степенях и разнообразие форм, а также множественность родов и видов – то есть ступени существования материи в минеральной, растительной и животной форме, а также в виде человека являются неизбежными; ибо мир не мог бы быть сформирован, устроен, организован и доведен до совершенства при наличии одного только человека. Сходным же образом, при наличии одних только животных, только растений или только минералов, мир не являл бы собой столь прекрасное зрелище, столь четкую структуру, столь изысканное убранство. Вне всякого сомнения, только благодаря разнообразию степеней, состояний, видов и классов существование предстало в блеске полного совершенства.» (Ответы на некоторые вопросы: Часть вторая, 32: Истолкование стиха «Ибо много званых, а мало избранных»)

5. Человек развивался поэтапно

Абдул-Баха сравнивает эволюцию человека с ростом эмбриона до взрослого уровня. Человек появился не сразу, а постепенно развивался:

«[С]тановится очевидным и неопровержимым, что развитие и рост человека на Земле, до обретения нынешнего совершенства, напоминало рост и развитие зародыша в утробе матери; постепенно он переходил от одного состояния к другому, от одной формы к другой, от одного облика к другому...» (Ответы на некоторые вопросы: Часть четвертая, 47: Происхождение человека).

Существуют различные этапы эволюции человека:

«[Ч]еловек в начале своего существования в утробе Земли, как зародыш в утробе матери, постепенно рос и развивался, переходил от одной формы к другой, от одного состояния к другому, пока не явился во всей красе и совершенстве, в полноте силы и возможностей. Определенно, что вначале он не был наделен нынешней приятной внешностью, изяществом и элегантностью и что только постепенно он обрел сей вид, сию форму, сию красоту и сие изящество.» (Ответы на некоторые вопросы: Часть четвертая, 47: Происхождение человека)

На каждом этапе своего развития человек обретал новые достоинства:

«[П]режде чем попасть в царство людей, человек должен подняться по ступеням лестницы мироздания. Переходя на каждую новую ступень, он развивает способности для восхождения на следующий уровень, для жизни в новых условиях. Пребывая в царстве минералов, он обретает способности для перехода на уровень растительного мира. В царстве растений он подвергается изменениям для приобщения к миру животных, и,

наконец, следующая ступень возводит его на уровень человеческого бытия, в царство людей. Однако, путешествуя со ступени на ступень, он вечно и неизменно хранит в себе потенциальные (скрытые) возможности человеческого воплощения.» (*Провозглашение всеобщего мира*: 6 июля 1912, Беседа в Доме 309 Семьдесят Восьмая Вест Стрит, Нью-Йорк; запись Эммы К. Мелик)

На всех этих этапах — минеральном, растительном и животном — человек был потенциально человеком. Потенциальность, как мы увидим, является ключевым понятием в обсуждении Абдул-Баха процессов эволюции.

6. Человек — отдельное живое существо, а не животное

По словам Абдул-Баха, человек прошел через многие этапы, прежде чем он достиг своей нынешней формы. Но всегда он был потенциально человеком. То, что он прошел через стадию животного, не означает, что он — животное:

«Но на всех стадиях, даже когда он напоминал червячка, в нем были заложены сущностные возможности человека, а не животного. Различные формы, принимаемые человеческим зародышем в процессе его развития, не доказывают его животной сущности. На протяжении всего этого биологического развития происходит также последовательная передача видовых признаков, то есть действует закон сохранения вида или рода. Осознав это, мы можем признать тот факт, что когда-то человек обитал в море, на следующем этапе стал беспозвоночным, затем позвоночным существом, и в итоге принял человеческое обличие. Допуская возможность таких изменений, мы, однако, не можем согласиться с тем, что человек принадлежит к животному миру. На каждой из этих стадий существуют знаки и свидетельства его человеческой сущности и назначения.» (*Провозглашение всеобщего мира*: 10 октября 1912, Беседа на собрании в Открытом Форуме, Сан-Франциско, Калифорния; запись Байоу Строн)

Может показаться, что комментарии Абдул-Баха отличаются от стандартной дарвиновской картины эволюции человека. В этой картине *хомо сапиенс* считается одним из видов, который вместе с обезьянами-шимпанзе, гориллами и орангутангами эволюционировал от общего предка, жившего в Африке около пяти - десяти миллионов лет назад. Часто считается, что это общее происхождение подразумевает, что человек является животным. Абдул-Баха отвергает эту интерпретацию, утверждая, что человек — особый «вид». Однако Абдул-Баха не использует слово «вид» в современном таксономическом или биологическом смысле. Скорее Он использует его, подразумевая «тип» или «категория».⁸ Имея это в виду, мы более подробно рассмотрим высказывания Абдул-Баха о человеческой природе и происхождении.

Абдул-Баха сравнивает развитие человека с ростом эмбриона в утробе матери, чтобы подчеркнуть, что эволюция человека на разных стадиях не связывает его ни с одним из этих этапов:

«Итак, подведем итог: как человек в утробе матери проходит одну форму за другой, переходит от одного внешнего вида к другому, изменяется и развивается и, тем не менее, остается представителем вида человека с момента зарождения — точно так же человек с самого начала своего существования в мире являлся определенным видом, то есть человеком, и постепенно переходил от одной формы к другой.» (*Ответы на некоторые вопросы*: Часть четвертая, 49: Рост и развитие рода человеческого)

Хотя он развивался на протяжении многих этапов, человек всегда был именно человеком, уникальным видом:

«...развитие человека на Земле от возникновения до обретения нынешнего состояния, формы и положения необходимым образом должно было занять продолжительный период времени и пройти многие стадии, прежде чем достигло нынешнего уровня. Но с самого момента возникновения человек представляет собой

определенный вид. ... Человек всегда был определенным видом, человеком, а не животным.» (*Ответы на некоторые вопросы*: Часть четвертая, 47: Происхождение человека)

«А значит, при всех изменениях внешнего вида, эволюции органов, развитии и росте, даже при допущении реальности роста и прогрессирования, вид не перестает быть самостоятельным.» (*Ответы на некоторые вопросы*: Часть четвертая, 49: Рост и развитие рода человеческого)

По словам Абдул-Баха, человек уникален в силу своей интеллектуальной одаренности, а не физического облика.⁹ Абдул-Баха настоятельно призывает нас понять реальность человека не путем сосредоточения внимания на его физической связи с животным царством, а путем рассмотрения его духовной природы. Он неоднократно подчеркивает, что неправильно предполагать, что физическое тело человека делает его просто животным:

«Людей нельзя оценивать лишь по расовым или физическим качествам. Критерием божественного измерения и суждения является развитие его умственных и духовных сил.» (*Провозглашение всеобщего мира*: 30 апреля 1912, Беседа на Четвертой Ежегодной Конференции Национального Общества Развития Цветных Народов, Хэндел Холл, Чикаго, Иллинойс; запись Джозефа Х. Ханнена)

«Но есть люди, придающие значение только физическому прогрессу и развитию в мире материального. Они предпочитают изучать сходство между своим телом и обезьяной, нежели наблюдать замечательное сходство своего духа с Духом Божиим. Это, конечно, странно, поскольку лишь с точки зрения физического строения человек похож на существа, стоящие на более низких ступенях развития; силой же своего интеллекта он разительно отличается от всех.» (*Парижские беседы*: 5 ноября 1911, Духовные чаяния на западе)

«Сущность человека — его мысли, а не его физическое тело. Сила мысли и материальные силы взаимосвязаны. Человек, хотя и принадлежит к материальному миру, тем не менее наделен силой мышления, и это возвышает его над всеми другими созданиями.» (*Парижские беседы*: 18 октября 1911, Сила и значение истинной мысли зависит от ее воплощения в делах)

Абдул-Баха не отрицает то общее, что существует между людьми и животным миром. Но Он отрицает, что животные характеристики людей составляют всю их природу. По словам Абдул-Баха, человек находится в другой плоскости, чем животные, из-за его духовных и интеллектуальных способностей, о чем свидетельствует развитие науки, искусства и изобретений:

«Хотя человек наделен способностями и внешними чувствами так же, как и животные, в нем еще присутствует особенная сила, которой не обладают животные. Науки, искусства, изобретения, ремесла и проникновение в истинную сущность вещей являются результатом действия этой духовной силы.» (*Ответы на некоторые вопросы*: Часть четвертая, 48: Различия между человеком и животным)

Далее, описывая различия между людьми и остальными живыми существами, Абдул-Баха объясняет:

«Человек наделен абстрактными духовными качествами, — в том числе умом, волей, верой, исповеданием и признанием Господа, — в то время как природа лишена всего этого. Духовные способности человека, включая и способность к научному познанию, лежат вне круга природных возможностей. Именно посредством этих способностей, человек выделяется и отличается от всех других форм жизни.» (*Провозглашение всеобщего мира*: 23 апреля 1912, Беседа в Церковном Литературном Обществе Метрополичия Африканская Методистская Епископальная Церковь, М Стрит, С3, Вашингтон, О.К.; запись Джозефа Х. Ханнена)

Абдул-Баха называет совокупность человеческих способностей, которые отличают человека от животного, духом человека:

«Животное находится в плену своих ощущений и ограничено ими; все, что выходит за пределы ощущений, не воспринимается органами чувств, животное понять не в состоянии, хотя остротой ощущений оно превосходит человека. Это доказывает и подтверждает, что в человеке есть способность к открытиям, отличающая его от животных, эта способность и есть дух человека.» (*Ответы на некоторые вопросы: Часть четвертая, 48: Различия между человеком и животным*)

Свидетельством духа человека являются его видимые признаки:

«Безусловно, благодаря его проявлениям вы устанавливаете, что в животном есть некая сила, отсутствующая в растении, и что сила эта есть способность ощущать – а именно, это зрение, слух, а также другие чувства; из всего этого вы делаете вывод о существовании духа животного. Таким же образом, принимая во внимание доказательства и признаки, о которых говорилось, мы заключаем, что дух человека существует. Поскольку животному присущи свойства, которых нет в растении, вы заявляете, что эта способность животного ощущать – есть проявление его духа; также и в человеке мы наблюдаем качества, способности и совершенства, коих нет в животном; посему мы делаем вывод о том, что в человеке есть сила, которой лишены животные.» (*Ответы на некоторые вопросы: Часть четвертая, 48: Различия между человеком и животным*)

Человек отличается от животных; он обладает умственными и духовными способностями, которых не хватает животным. Аналогичным образом, животные отличаются от растений, обладая способностью движения и чувствами, которых не хватает растениям. Палеоантрополог Ян Таттерсолл (Ian Tattersall) комментирует это различие, когда пишет, что «с приходом *хomo сапиенс*, с присущим ему современным поведением, появилась совершенно беспрецедентная сущность на Земле» (*Становление человека (Becoming Human 188)*). Умственные и духовные способности человека делают его особым видом.

7. Человек – это комбинация элементов, которая притягивает человеческий дух

Абдул-Баха утверждает, что совершенства человека — его способности — являются результатом взвешенного и сбалансированного сочетания элементов:

«[В]се бесчисленные существа, населяющие мир, человек ли это, животное, растение, минерал – что бы то ни было – непременно состоят из элементов. ... совершенство каждого отдельного существа – то есть можно сказать, совершенство, которое мы видим в человеке или отдельно от него, в отношении составляющих атомов, частей или возможностей – обязано своим происхождением составу частей, их соединению и взаимному влиянию. Когда все это вместе осуществляется, человек обретает бытие.» (*Ответы на некоторые вопросы: Часть четвертая, 46: Изменение видов*)

Когда появляется подходящее сочетание элементов, к нему притягивается человеческий дух:

«Более того, сами члены и элементы человеческого организма и их организация притягивают дух, являясь для него как бы магнитом; и посему неизбежно в человеке проявляется дух. ... когда существующие элементы сливаются в соответствии с естественными законами в прочное единство, они становятся магнитом для духа, и дух проявится в них во всем совершенстве.» (*Ответы на некоторые вопросы: Часть четвертая, 52: Появление души в теле*)

Чтобы это утверждение не было истолковано материалистически, следует отметить, что по утверждениям Абдул-Баха, человеческий дух не зависит от тела. Он заявляет:

«Душа независима от тела, и относительно него душа есть сущностное предсуществование.»¹⁰ (*Ответы на некоторые вопросы: Часть пятая, 80: Истинное предсуществование*)

Он подчеркивает:

«Дух не нуждается в теле, но телу для существования необходим Дух. Душа способна жить без тела, но тело умирает без души.» (*Парижские беседы: 9 ноября 1911, Выступление в обществе «Альянс Спиритуалист»*)

Далее он расширяет:

«Следовательно мы можем сделать вывод о том, что жизнь духа ни в коей мере не зависит от жизни тела. В сущности можно сказать, что тело есть просто некое облачение, используемое духом. Если сие облачение обветшает, то носитель его останется по-прежнему целым и невредимым.» (*Провозглашение всеобщего мира: 16 Августа 1912, Беседа в Грин Эйкр, Элиот, Мэн; запись Эдны МакКинни*)

Абдул-Баха утверждает, что у человеческой души есть начало, но нет конца:

«Да будет вам известно, что, хотя душа человека существовала на земле в течение долгих времен и веков, все же она ограничена во времени. Поскольку она есть Божественное знамение, то, раз обретя существование, она становится вечной. Дух человека имеет начало, но не имеет конца; он пребывает вечно.» (*Ответы на некоторые вопросы: Часть третья, 38: Три состояния явителей Божиих*).¹⁰

Человеческая душа связана с телом, но продолжает существовать после распада тела:

«Дух человека может быть уподоблен щедротам солнца, освещающего зеркало. Тело человека, составленное из элементов, являет собой самое совершенное их сочетание и смешение; это наипрочнейшая конструкция, наиболее благороднейшая комбинация, совершеннейшая форма существования. Тело растет и развивается при посредстве духа и животного мира. Сие совершенное тело можно сравнить с зеркалом, а дух человека – с солнцем. И все-таки, если разбить зеркало, щедроты солнца продолжают существовать; и если зеркало уничтожено или исчезло, то это не скажется на щедрости солнца, которое вечно.» (*Ответы на некоторые вопросы: Часть третья, 36: Пять видов проявления духа*).

8. Эволюция регулируется законом

Абдул-Баха утверждает, что все физические явления регулируются законами природы:

«Физический мир, данный нам в ощущениях, суть только объект, действующий и подчиняющийся законам природы.» (*Провозглашение всеобщего мира: 15 апреля 1912, Беседа в доме Маунтфорта Миллза, Вест Энд Авеню, 327, Нью-Йорк; копия стенографической записи Говарда МакНатта*)

Эти законы настолько всеобъемлющи, что природа связана ими:

«Природа подчиняется определенным законам, совершенному порядку и законченному замыслу, от которого она никогда не отойдет...» (*Ответы на некоторые вопросы: Часть первая, 1: Природа подчиняется одному всеобщему закону*)

В частности, Абдул-Баха утверждает, что эти законы применимы к эволюции живых существ:

«Подобным же образом земной шар с самого начала был создан со всеми своими элементами, веществами, минералами, частицами и организмами; но проявлялись они постепенно: сперва появились минералы, затем растения, после них животные, и, наконец, человек. Тем не менее все эти виды и формы существовали с

самого начала, но они присутствовали на земном шаре потенциально, и лишь постепенно проявились впоследствии. Ибо высший порядок Божий и всеобщая естественная система объемлют все создания, и все подчинено одному закону. Если вы всмотритесь в эту всеобщую систему, то увидите, что ни одно существо не появляется на свет в полноте своего совершенства. Нет, все существа растут и развиваются постепенно, и только так достигают стадии совершенства.» (*Ответы на некоторые вопросы: Часть четвертая, 51: Душа и разум человека существовали с самого начала*)

«Все существа, как большие, так и малые, были с самого начала созданы законченными и совершенными, но их совершенства проявляются в них постепенно. Порядок, данный Богом, един; един путь эволюции существования; едина Божественная система. Все существа, будь то малые или большие, подчиняются одному закону и одной системе.» (*Ответы на некоторые вопросы: Часть четвертая, 51: Душа и разум человека существовали с самого начала*)

Установив, что эволюция регулируется универсальным законом, Абдул-Баха утверждает, что состав элементов, ответственных за появление существ, не является случайным процессом:

«Итак, очевидно, что вначале материя была едина и что эта единая материя проявилась по-разному в каждом элементе. ... И тогда элементы оказались составлены, организованы и упорядочены в бесконечном многообразии форм; или, лучше сказать, из соединения и упорядочения этих элементов явились бесчисленные существа.

Сие сочетание и упорядоченность, посредством мудрости Бога и Его предсущей силы, возникли из одной естественной субстанции, которая была составлена и устроена с превеликой силой, в соответствии с мудростью и по всеобщему закону. Из сего очевидно, что все это есть творение Бога, а не случайное сочетание и комбинация.» (*Ответы на некоторые вопросы: Часть четвертая, 47: Происхождение человека*)

В соответствии с этой естественной организацией — этим универсальным законом — зрелые свойства вещей не очевидны с самого начала. Скорее, они появляются постепенно. По словам Абдул-Баха, основные качества человека — разум и дух — появились в результате этого же постепенного процесса. Он ссылается на аналогии эмбриона и семени:

«[Ф]ормирование человека в картине мира вначале походило на развитие зародыша, затем в нем постепенно совершенствовались его качества, он рос и развивался, пока не достиг стадии зрелости, когда его разум и дух стали видны во всей их мощи. На начальной стадии формирования человека разум и дух также были ему присущи, но они были скрыты; впоследствии они проявились. ... Подобным же образом зерно включает в себя дерево, но оно в зерне сокрыто и невидимо; когда зерно прорастет и разовьется, то дерево явит целиком.» (*Ответы на некоторые вопросы: Часть четвертая, 51: Душа и разум человека существовали с самого начала*)

Центральное место в этих аналогиях занимает понятие потенциальности. Рост, подобный семени, и эмбриональное развитие воплощают в жизнь потенциалы, присущие соответствующим им структурам ДНК. Потенциальность человеческого существования заложена в законах Вселенной. Человек существовал с самого начала, но его физическое появление — это постепенный процесс.

9. Человек — необходимая часть сущего

Абдул-Баха утверждает, что Вселенная требует человеческого существования:

«Закономерным итогом развития существующего мира и необходимым проявлением Природы стала человеческая жизнь.» (*Ответы на некоторые вопросы: Часть первая, 1: Природа подчиняется одному всеобщему закону*)

Цель человеческого существования во Вселенной — появление божественных совершенств:

«[М]ы... логически же доказали, что существование человека как такового имеет собственный корень и истоки и что человек как вид существовал всегда, представим теперь духовные доказательства того, что существование человека, то есть человека как вида, – есть необходимое существование, и что если бы не было человека, то совершенства Божества не были бы явлены.» (*Ответы на некоторые вопросы: Часть четвертая, 50: Духовные доказательства происхождения человека*)

«Если бы человек не существовал, то Вселенная не имела бы смысла, ибо смысл существования – это проявление совершенств Божиих.» (*Ответы на некоторые вопросы: Часть четвертая, 50: Духовные доказательства происхождения человека*).

Намерение Абдул-Баха заключается в том, чтобы мы рассматривали не просто нашу собственную планету, а все сущее.¹¹

«И значит, неправильно говорить, что было время, когда человек не существовал. Мы лишь можем сказать, что сей земной шар когда-то не существовал и что когда он появился, человек на нем оказался не сразу. ... И посему, невозможно представить, что мир существования, будь то далекие звезды или наша Земля, были когда-то населены (ослами, коровами, мышами, кошками), но с ними не было человека!» (*Ответы на некоторые вопросы: Часть четвертая, 50: Духовные доказательства происхождения человека*)

Согласно учению Абдул-Баха, в мире необходимо присутствие той реальности, которую воплощает в себе человек – разум и дух:

«Кроме того, необходимо, чтобы в сем мире проявлялись знаки совершенства духа, дабы мир творения мог принести бесчисленные плоды и дабы телесное обретало жизнь и являло Божественную мудрость. ... [Е]сли бы совершенства духа не были явлены в сем мире, то мир сей был бы миром тьмы и абсолютного варварства. Через явление духа в телесной оболочке в мир сей приносится просвещение. Дух человека есть источник жизни для тела; так и мир подобен телу, а человек – его духу. Если бы не было человека, то совершенства духа не проявились бы, и свет разума не сиял бы в мире. Мир сей уподобился бы телу без души.» (*Ответы на некоторые вопросы: Часть четвертая, 52: Проявление души в теле*)

Появление человеческого сознания гарантировано, потому что оно вплетается в ткань Вселенной на самом глубоком уровне – в ткань ее законов.

Этот обзор комментариев Абдул-Баха, относящихся к эволюции, хотя и не является исчерпывающим, охватывает многие из основных тем в Его комментариях и представляет собой обзор Его подхода, который позволяет устранить очевидные различия между наукой и религией в одном из наиболее спорных моментов разногласий.

Наука и религия

Мы систематически исследовали учения Абдул-Баха об эволюции и можем кратко их обобщить: Процесс эволюции протекает в соответствии с универсальным законом, и его итогом является появление человеческого духа и божественного совершенства. Прежде чем перейти к рассмотрению некоторых выводов из этих учений, мы кратко опишем нынешний конфликт между наукой и религией по вопросам, касающимся эволюции человека. Затем мы изложим точку зрения учения Бахаи на гармонию науки и религии.

Противоречивые взгляды на происхождение человека

Напряженность между наукой и религией по поводу происхождения человека берет свое начало в противоречивых взглядах на то, как был создан человек. В соответствии с европейской традицией (и культурными традициями, подверженными сильному влиянию монотеистической религии), человек был создан по замыслу Бога. Традиционная точка зрения очень эффективно передается аргументом христианского философа Уильяма Пейли*. В своей книге *Естественная теология (Natural Theology)* 1802* года Пейли утверждает, что сложность и совершенство живых существ доказывает существование Бога. Это доказательство Пейли формулирует следующим образом: Представьте человека, идущего по вереску. Если он обнаружит часы со сложным механизмом, лежащие на земле, он придет к выводу, что у этих часов был умный мастер. Аналогичным образом, наблюдатель, осознающий замысловатость природных явлений, придет к выводу, что разумный творец — Бог — создал живые существа.

Теория эволюции Дарвина, по мнению многих ученых и религиоведов, противоречит мнению о том, что Бог создал человека. Эти ученые, особенно биологи, утверждают, что нет необходимости постулировать существование интеллектуального создателя. Эволюционные теории, утверждают они, обеспечивают простое, полное и вполне адекватное объяснение сложного механизма жизни в чисто материальном плане. По их мнению, слепые силы природы формируют биологическую сложность. Если слепые силы природы могут объяснить замысловатое функционирование мира природы, то нет никаких доказательств того, что существует разумный создатель. Из этого следует, по мнению многих, что нет веских оснований для веры в Бога.¹² Стивен Джей Гулд, например, утверждал, что появление человека произошло случайно, в результате взаимодействия слепых сил с историческими непредвиденными факторами. Он рассматривает эволюцию человека как событие маловероятное, а появление интеллекта как крайне невероятное:

«Отмотайте ленту жизни к истокам современных многоклеточных животных во время взрыва в Кембрии, запустите её снова с этой же начальной точки, и это повторное проигрывание населит Землю ... радикально иным набором существ. Вероятность того, что в этот альтернативный набор будет входить что-то отдалённо похожее на человека, должна быть практически нулевой, в то время как вероятность любого существа, наделенного самосознанием, также должна быть крайне мала.¹³» (Фул Хаус (*Full House*) 214)

Предположим, мы признаем, что люди и их самосознание являются просто продуктами эволюционных процессов, движимых случайностью. Тогда может показаться логичным сделать вывод, что умный создатель не создавал человека, и что у человека нет предназначения. Согласно одному такому выводу:

«Человеческий род не был сконструирован, не имеет цели и является продуктом простых механических механизмов.» (Футумья (*Futumya*) 12-13).

Очевидно, что теория эволюции Дарвина бросила серьезный вызов традиционным европейским религиозным верованиям о Боге и происхождении человека. Негативной реакцией на этот вызов стало появление религиозных движений, обычно христианских, которые выступают против дарвинских эволюционных теорий и часто способствуют буквальному толкованию библейской истории создания. Это движение — креационизм — включает в себя различные взгляды с общей идеей, утверждающей, что дарвиновская эволюция не может быть правильной. Креационисты считают, что их взгляды на человеческое происхождение опираются на священное Писание и поэтому превосходят эволюционную теорию.¹⁴ Креационизм раздул пламя конфликта между наукой и религией,

*** Уильям Пейли (англ. William Paley; июль 1743 — 25 мая 1805) — английский философ, апологет христианства, отстаивавший разумный замысел в природе. Пейли умер в 1805 году в Бишопуирмуте (Bishopwearmouth); указанная работа *Natural Theology* (полное название *Natural Theology or Evidences of the Existence and Attributes of the Deity*) была впервые издана в 1802 году в Лондоне и в Филадельфии. (Примечание переводчиков)**

а само его появление подпитывает широко распространённое убеждение, что религия, по своей сути, является иррациональной. Как мы увидим в следующих разделах, писания Бахаи выступают за другой подход.

Наука и религия в учении Бахаи

Наука и религия, согласно писаниям Бахаи, являются «двумя самыми мощными силами в жизни человека» (Шоги Эффенди, *Мировой Порядок* 204). Один из центральных принципов учений Бахаи состоит в том, что религия должна соответствовать науке и разуму. Настоящая религия и наука должны прийти к согласию. Этот центральный принцип веры Бахаи имеет множество аспектов, многие из которых взаимосвязаны. Абдул-Баха часто передает эти темы вместе в своих писаниях и высказываниях. Мы цитируем несколько замечаний Абдул-Баха в поддержку этого центрального принципа.

Абдул-Баха утверждает, что наука и религия не могут быть противопоставлены, поскольку они являются аспектами одной и той же истины, и в то же время утверждает, что для понимания истин религии необходима сила мышления:

«Религия не может быть противоположностью науке ... Бог сделал науку и религию в определенной степени критериями нашего понимания. ... Для обладающих силой познания религия подобна открытой книге. Но как может человек, лишенный разума и силы мышления, понять Божественную Сущность? Согласуйте ваши верования с наукой. Противоречий не существует, поскольку истина — едина.» (*Парижские беседы*: 12 ноября 1911; Париж, Авеню Камозанса, 4; Четвертый принцип — единство религии и науки)

Он подчеркивает, что наука и религия являются аспектами одной и той же реальности:

«Религиозное учение должно соответствовать здравому смыслу. Оно должно согласовываться с научными реалиями и доказательствами, ибо научный анализ подтверждает религию, и религия обогащает науку. В сущности своей они тесно связаны и между ними нет никаких противоречий.» (*Провозглашение всеобщего мира*: 9 Июня 1912, Беседа в Церкви Унитариев, Угол Пятнадцатой Стрит и Джирард Авеню, Филадельфия, Пеннсилвания; запись Эдны МакКинни)

Он далее заявляет, что религиозные убеждения должны соответствовать интеллекту и силе разума, в противном случае они являются лишь суеверием:

«Любая религия, вступающая в противоречие с общепринятыми научными воззрениями, является суеверием. Религия должна быть разумной и обоснованной. Если религиозное учение противоречит здравому смыслу, то оно является суеверием, лишенным истинных корней. ... Господь наделил человека разумом, чтобы он мог познать истину. Если мы будем настаивать, что тот или иной вопрос не поддается разумному объяснению и не может быть подтвержден общепринятыми логическими методами, доступными человеческому уму, то для чего же тогда Господь даровал человеку разум? ... Очевидно, что умственные способности занимают высшее положение среди достоинств, присущих человеческому организму. Поэтому, если религиозные учения, принципы или символы веры не доступны пониманию человека, не согласуются со здравым смыслом, то все они являются чистейшими предрассудками.» (*Провозглашение всеобщего мира*: 25 Апреля 1912, Беседа в доме миссис и м-ра Артура Д. Парсонса, Восемнадцатая Стрит, 1700, СЗ, Вашингтон, О.К.; запись Джозефа Х. Ханнена)

Абдул-Баха возлагает основную вину за раскол между наукой и религией на заявления религиозных деятелей, что религия обладает правом на высший авторитет:

«Между учеными и последователями религиозных учений всегда существовали противоречия и вражда, поскольку последние объявляли, что авторитет религии выше научных знаний, и считали, что все научные изыскания противоречат религиозным учениям.» (*Провозглашение всеобщего мира*: 14 Июля 1912, Беседа в Унитарной Церкви Всех Душ, Угол Четвертой Авеню и Двенадцатой Стрит, Нью-Йорк; запись Джона Г. Гранди и Говарда МакНатта)

Религиозные притязания на власть часто создают конфликт между религиозными течениями. Одним из последствий этого конфликта стало убеждение многих в том, что религия иррациональна и не совместима с наукой:

«Многие религиозные руководители полагают, что значение религии заключается главным образом в том, чтобы следовать определенным догмам и выполнять традиционные ритуалы и церемонии ... Эти формы и ритуалы в различных церквях и религиозных объединениях отличаются друг от друга, а иногда даже вступают в противоречие, порождая разногласия, ненависть и разъединение. В результате этого многие образованные люди считают, что наука и религия представляют собой два противоречащих друг другу понятия, что религия не нуждается в силе разума и не должна учитывать достижения науки и что обе они в силу необходимости обязаны противостоять друг другу. Прискорбное последствие — наука развивается в стороне от религии, а религия стала не чем иным, как достаточно равнодушным исполнением предписаний, что были даны некоторыми религиозными деятелями, настаивающими на принятии догм, которым они отдают предпочтение даже тогда, когда эти догмы противоречат науке.» (*Парижские беседы*: 12 ноября 1911; Париж, Авеню Камозенса, 4; Четвертый принцип — единство религии и науки)

Абдул-Баха заявляет:

«Между истинной религией и наукой нет противоречий.» (*Парижские беседы*: 12 ноября 1911; Париж, Авеню Камозенса, 4; Четвертый принцип — единство религии и науки)

Он заявляет, что те, кто придерживаются мнения, что религия является противником науки, не смогли отличить истинную от ложной религии и истинную от ложной науки:

«Любое религиозное учение, которое не подтверждается научными доказательствами и открытиями есть чистое суеверие, ибо настоящая наука строится на разумных и подлинных началах, и религия суть порождение подлинной сущности и высшего разума; следовательно они должны согласовываться друг с другом. Религиозные учения, расходящиеся с научными воззрениями и доводами здравого смысла, представляют собой лишь человеческие измышления и фантазии, которые не заслуживают одобрения, ибо антитеза и противоположность знаний есть невежество, порождающее эти религиозные предрассудки. Если мы говорим, что религия и наука несовместимы, то сие означает, что нам не достает знаний ни в одной из этих областей, ибо как наука, так и религия основаны на осмысленных предпосылках и умозаключениях, и должны соответствовать критериям разума.» (*Провозглашение всеобщего мира*: 7 Мая 1912, Беседа в отеле Скинли, Питтсбург, Пенсильвания; запись Сюзанны Битти)

По мнению Абдул-Баха, человеческие конфликты в значительной степени обусловлены искусственными различиями между наукой и религией, а также между различными религиозными течениями:

«Многие недоразумения и распри возникают в мире из-за искусственно созданных человеком противоположностей и противоречий. Если бы религия была созвучна науке и если бы обе они развивались вместе, то в значительной мере были бы преодолены ожесточение и ненависть, приносящие человечеству

столько бедствий.» (*Парижские беседы*: 12 ноября 1911; Париж, Авеню Камоэнса, 4; Четвертый принцип — единство религии и науки)

Абдул-Баха подчеркивает незаменимость как науки, так и религии для прогресса человечества. Важным аспектом этого является то, что наука защищает религию от суеверий, а религия защищает науку от догматического материализма. Абдул-Баха говорит следующее:

«Религия и наука — два крыла, на которых взмывает в высоту человеческий разум и развивается человеческая душа. На одном крыле лететь нельзя! Если человек попытается полететь, опираясь лишь на крыло религии, он быстро упадет в трясины суеверий; если же он полетит лишь на крыле науки, то также не продвинется, но упадет в беспросветное болото материализма.» (*Парижские беседы*: 12 ноября 1911; Париж, Авеню Камоэнса, 4; Четвертый принцип — единство религии и науки)

Выводы из комментариев Абдул-Баха, относящихся к эволюции

Учение Бахаи в целом и замечания Абдул-Баха в частности четко показывают, что при правильном понимании наука и религия согласуются друг с другом. Означает ли это, что научные знания могут быть использованы для улучшения понимания религии? Может ли религия обогатить научное понимание? Подобные вопросы поднимают более общие проблемы, связанные с характером соглашения между наукой и религией. Ниже мы используем комментарии Абдул-Баха, относящиеся к эволюции, для изучения некоторых из этих вопросов с точки зрения веры Бахаи.

Наука, религия и авторитетность

Центральное место в любой дискуссии о взаимосвязи между наукой и религией занимает вопрос о том, в какой степени каждая из них пользуется авторитетом. Точка зрения веры Бахаи заключается в том, что «любая религия, вступающая в противоречие с общепринятыми научными воззрениями, является суеверием.» Хотя это, как представляется, предполагает, что религия должна признавать авторитетность современных научных знаний, это не всегда так. Нынешняя научная точка зрения не всегда верна, и истина не ограничивается только тем, что может объяснить наука¹⁵.

В конечном счете, согласно учениям Абдул-Баха, ценность любой науки определяется тем, приводит ли она к любви к Богу или нет:

«Всякое знание, всякая наука подобны дереву: если плодом его является любовь к Богу, благословенно древо сие, если же нет - оно не более чем сухостой и годится только для огня.» (*Избранное из писаний Абдул-Баха, 154.2 (Selections from the Writings of Abdu'l-Baha 181)*).

Аналогичным образом, Он описывает науку без религии, как препятствующую прогрессу и приводящую к тому, что человек «упадет в беспросветное болото материализма.» (*Парижские беседы*: 12 ноября 1911; см. выше). Таким образом, мы можем охарактеризовать писания Бахаи, как свидетельствующие о том, что религия должна соответствовать разуму и науке, и что наука не должна использоваться так, чтобы отвращать сердца людей от Бога.

Согласие религии с наукой

Рассмотрим, согласуются ли комментарии Абдул-Баха с истинами эволюционных наук. Очевидно, что Абдул-Баха использует эволюционную точку зрения в качестве основы для понимания появления человека. Он описывает человека, как развивающегося через этапы, начиная с мира минералов, через растительное и животное царства, к человеческому царству. Он также описывает жизнь, как медленный процесс развития из одного источника в течение чрезвычайно длительных периодов времени. Таким образом, Он придерживается эволюционной точки

зрения, которая в целом совпадает с точкой зрения биологических наук: Земля очень древняя, жизнь эволюционировала от простого начала, человек развивался через животный мир, а человеческие качества являются следствием его эволюции.

Отступления от обычного толкования

Аспекты мышления Абдул-Баха идут вразрез с некоторыми традиционными интерпретациями эволюции. Он подчеркивает, что люди, обладая общими с животными характеристиками, тем не менее отличаются от животных и этим принципиально отделены от них. Он также неоднократно подчеркивает, что человечество всегда существовало, потенциально или в действительности. Он объясняет эволюцию по аналогии с развитием эмбриона или семени. Так же, как дерево потенциально существует в семени, или как взрослый человек потенциально существует в эмбрионе, человек присутствует в самом начале эволюционного процесса. Таким образом, эволюционные механизмы развития Он описывает не только как неотъемлемые составляющие роста жизни на Земле (и как один из важнейших аспектов духовного развития), но и как разворачивающееся божье творение. Он подчеркивает, что человек — и все остальное творение — создан Богом.

Не противоречат ли эти кажущиеся отклонения от общепринятой трактовки эволюции принципу Бахаи о том, что религия должна соответствовать науке? Утверждают ли они, что современные научные представления об эволюции неверны или неполны? Рассматривая эти вопросы, мы должны тщательно различать точность, основанную на фактах — область, в которой наука часто имеет неоспоримый авторитет, от метафизики, философии и идеологии — области, где наука не имеет особых привилегий. Поскольку Абдул-Баха классифицирует любые религиозные убеждения, противоречащие устоявшейся науке, как суеверия, маловероятно, чтобы Он поддержал мнение, отвергающее общепризнанные научные истины (такие как эволюционные науки), как фактически неверные. Поэтому вполне вероятно, что Его отход от традиционной интерпретации эволюции обусловлен разногласиями с метафизическими, философскими и идеологическими аспектами этих интерпретаций, а не с научными открытиями.

Человек не животное

Рассмотрим, например, утверждение Абдул-Баха о том, что человек — это особый вид, а не «животное». Таксономически ученые относят *хомо сапиенс* к одному из видов приматов, наряду с человекообразными обезьянами и обезьянами — классификация, основанная на биологическом сходстве человека с приматами. Абдул-Баха определяет человека как отдельный вид на основе тех качеств, которые отличают человека от животных — например, его рациональных способностей — поэтому никакого внутреннего противоречия не существует. Действительно, различия между человеком и животными во многих аспектах значительны и очевидны, что свидетельствует о неадекватности чисто биологических схем классификации. Классификация человека как животного, возможно, полезна для достижения узко определенных научных целей, но она игнорирует рациональные и духовные человеческие аспекты. Поэтому использование такой классификации в качестве руководства для более широких философских исследований вводит в заблуждение. Признание особой природы человека — его рациональных способностей и духовных возможностей — как категории, имеющей большое значение, открывает возможности для обсуждения тех аспектов жизни, которые являются уникальными для человека, таких как наука, искусство, этика и возможность мирной глобальной цивилизации.

Недостающее звено

В девятнадцатом и начале двадцатого веков не были обнаружены промежуточные формы гоминид между человеком и его предками — приматами. Сообщается, что Абдул-Баха заявил, что «недостающее звено» между человеком и животными никогда не будет найдено:

«Однако до настоящего времени они не могут найти одно звено, связывающее обезьяну с человеком. ... Это звено никогда не будет найдено.» (*Провозглашение всеобщего мира*: 10 октября 1912, Беседа на собрании в Открытом Форуме, Сан-Франциско, Калифорния; запись Байоу Строн)

На заре XXI века набор найденных ископаемых стал гораздо более полным, хотя новые открытия постоянно бросают вызов существующим представлениям и изменяют их. Были найдены окаменелости многих ранних форм гоминид, и для человеческого рода было построено родословное дерево. Являются ли более ранние формы гоминид, имеющие существенные анатомические отличия от современных людей, недостающим звеном, отрицающим утверждение Абдул-Баха о том, что оно никогда не будет обнаружено? В своем выступлении, в котором он обсуждает недостающее звено, Абдул-Баха подчеркивает, что теории эволюции, утверждающие, что люди происходят от животных, касаются исключительно анатомических характеристик человека:

«У западных философов есть определенные силлогизмы или демонстрации, в которых они пытаются доказать, что человек произошёл из животного мира; что хотя он теперь позвоночный, он изначально жил в море; оттуда его перевели на землю и он стал позвоночным; что постепенно в его анатомическом развитии появились его ноги и руки; затем он начал ходить на четвереньках, после чего он достиг человеческого развития, и начал ходить прямо. Они обнаруживают, что его анатомия претерпела ряд последовательных изменений, окончательно приняв форму человека, и что эти промежуточные формы или изменения похожи на связанные между собой звенья. ... Поэтому главное доказательство западной теории эволюции человека – анатомическое. ...» (*Провозглашение всеобщего мира*: 10 октября 1912, Беседа на собрании в Открытом Форуме, Сан-Франциско, Калифорния; запись Байоу Строн)

Другие философии, напротив, описывают разум как существенную реальность человека, отделяющую людей от животных:

«Материалистические философы Запада заявляют, что человек принадлежит к животному царству, в то время как философы Востока, такие как Платон, Аристотель и персы, делят мир живых существ или феноменов жизни на две главные категории или царства: одно царство животных, или мир природы, другое человеческое царство, или мир разума. Человек отличается от животных своим разумом.» (*Провозглашение всеобщего мира*: 10 октября 1912, Беседа на собрании в Открытом Форуме, Сан-Франциско, Калифорния; запись Байоу Строн)

Абдул-Баха поддерживает эту точку зрения. Человек явно имеет научные достижения, связанные с умственной способностью, достижения, которыми животные не обладают. По этой причине «недостающее звено» между человеком и обезьянами, означает различие между человеческим и животным царствами:

«Недостающее звено дарвиновской теории само по себе является доказательством того, что человек — не животное. Как возможно, чтобы все звенья присутствовали, а это важное звено отсутствовало? Его отсутствие указывает на то, что человек никогда не был животным. Его никогда не найдут. Смысл в том, что мир человечества отличается от животного царства.» (*Провозглашение всеобщего мира*: 10 октября 1912, Беседа на собрании в Открытом Форуме, Сан-Франциско, Калифорния; запись Байоу Строн)

Таким образом, по мнению Бахаи, хотя люди анатомически связаны с животными, их истинная реальность, которая является интеллектуальной и духовной, отличная и отдельная (от реальности животных).¹⁶

Человек всегда существовал

Абдул-Баха утверждает, что человек всегда существовал. Даже когда человек физически не существовал, или когда он существовал в иной форме чем сегодня, Абдул-Баха утверждает, что он, тем не менее существовал. В

своих комментариях, относящихся к эволюции, Абдул-Баха часто использует аналогии развития зрелого растения из семени и развития взрослого человека из эмбриона. Во многих других своих комментариях и трудах Он описывает схожие процессы развития, которые превращают потенциальность в реальность. Таким образом, до физического существования человека его существование было потенциальным, как существование дерева в семени, или полной взрослой формы в эмбрионе.

Подход Абдул-Баха очень простой, но тонкий. Два фактора могут затруднить усвоение Его аргумента теми, кто привык к современным дебатам о происхождении человека. Первый фактор заключается в том, что эволюционные процессы часто рассматриваются как протекающие без целей и намерения. Второй фактор заключается в том, что трудно представить, как очень простые составляющие первичной материи — субатомные частицы и тому подобное — могли бы содержать в себе инструкции по построению биологической сложности человека. Что именно в структуре реальности позволяет реализовать человеческое существование? С научной точки зрения то, что позволяет человечеству существовать, должно быть встроено в законы природы. Разумеется, для того чтобы существование человека стало реальностью, необходимо выполнить определенные условия, то есть планета должна находиться на подходящем расстоянии от звезды и иметь подходящую атмосферу, химический состав, содержание воды и так далее. Но это условия, которые возможны по законам природы. Отсюда следует, что законы природы содержат в себе все, что приводит к существованию человека. Важным следствием этого тезиса является то, что он определяет как возможность, так и современную реальность существования человека в законах, лежащих в основе всей Вселенной.

Законы природы воплощают Божью волю

Точка зрения, согласно которой человечество было создано по законам природы, отличается от традиционной западной христианской позиции, которая утверждает, что человек был создан чудесным вмешательством Бога. Абдул-Баха, напротив, приписывает происхождение и эволюцию человека — да и всей жизни — естественному развитию и эволюционным процессам. Этот взгляд приравнивает научное понимание происхождения человека к религиозной точке зрения, не отягощенной древними догмами и суевериями. Абдул-Баха подчеркивает центральную роль эволюционных процессов и обращает внимание на параллели, существующие между физическим и духовным развитием (*Провозглашение всеобщего мира*). Он идентифицирует эволюцию как вселенский божественный закон:

«Порядок, данный Богом, един; един путь эволюции существования; едина Божественная система. Все существа, будь то малые или большие, подчиняются одному закону и одной системе.» (*Ответы на некоторые вопросы: Часть четвертая, 51: Душа и разум человека существовали с самого начала*)

Бахаулла описывает законы природы как выражение воли Бога:

«Природа по сути своей есть воплощение Имени Моего Создатель, Творец. Проявления ее различаются по многим причинам, и в сем многообразии — знаки для тех, кто проникателен. Природа есть Воля Божия и выражение ее в обусловленном мире и посредством его.» (*Бахаулла, Скрижали явленные после Китаб-и-Агдас: Лаух-и-хикмат (Скрижаль Мудрости)*)

Следствием этого является то, что сотворение человека Богом было осуществлено через естественный закон.

Теория сложности и комментарии Абдул-Баха

Теория сложности предлагает все более популярный способ изучения взаимодействия исторической случайности и природного закона, обуславливающего постоянный рост сложности во Вселенной. Хотя эта область еще только зарождается, она привнесла важные новые перспективы в изучение эволюции.¹⁷ Вопросы, которые она ставит перед нами, занимают центральное место в обсуждении эволюции человека: откуда

исходит порядок во Вселенной с вездесущей случайностью?¹⁸ Что в структуре физического закона приводит к сложности?¹⁹ Вероятно или невероятно появление жизни? Регулируется ли эволюция общими законами (см. Кауфман, *Расследования* (Kauffman, *Investigations*))? Неизбежны ли разум и сознание (см. Симонтон; Бирн (Simonton; Byrne))?

Убедительная интерпретация того, что мы знаем об истории Вселенной, заключается в том, что ее можно охарактеризовать, как развертывание более высоких уровней сложности, ведущих от изначальной материи к галактикам, звездам и планетам и, в конечном счете, к жизни. На протяжении всех процессов, ответственных за это развертывание — процессов, происходящих в масштабах от субатомных до космологических — случайность играет определенную роль. Случайность и закономерность (см. Монод (Monod)) работают вместе в этой грандиозной схеме, чтобы создать сложную Вселенную, которую мы видим сегодня. Случайность — это двигатель, который ведет к постоянному открытию новых сложных конфигураций материи и поэтому незаменим для эволюции на всех уровнях. Таким образом, наличие случайности как центрального механизма биологической эволюции не противоречит идее о том, что Бог сотворил человека.

Подход теории сложности к эволюции демонстрирует четкие параллели с учениями Абдул-Баха. Этот подход говорит о том, что общие законы регулируют эволюцию, перекликаясь с утверждением Абдул-Баха, что эволюция соответствует универсальному закону. Теория сложности утверждает, что новые свойства возникают из сложных конфигураций материи, отражая утверждение Абдул-Баха о том, что совершенство человека является результатом его физического строения. Теория сложности дает серьезные основания полагать, что интеллект и сознание являются неизбежными результатами эволюции, повторяя принцип Абдул-Баха о том, что человек обязательно присутствует во Вселенной. С обеих точек зрения люди являются продуктом исторических процессов, а также долгожданного проявления глубинного порядка, скрытого в законах природы (см. Кауфман, *Дома* (Kauffman, *At Home*) 149-89). Защищая эти идеи, физик Фримен Дайсон заявляет:

«Я не чувствую себя чужим в этой Вселенной. Чем больше я рассматриваю Вселенную и изучаю детали ее архитектуры, тем больше доказательств я нахожу, что Вселенная в некотором смысле должна была знать, что мы появимся.» (*Беспокоить Вселенную* (Disturbing the Universe), 250).

Заключение

Комментарии Абдул-Баха показывают, что вера в божественное творение и в эволюционное мышление совместимы, иллюстрируя принцип Бахаи единства науки и религии. Здесь мы кратко рассмотрим некоторые из наиболее важных следствий. Главный вопрос заключается в том, как мы относимся к себе: человек просто животное или он что-то большее? У человека есть цель или нет? Другие вопросы касаются взаимосвязи науки и религии: совместима ли религия с наукой? Каким образом наука и религия способствуют развитию мирной глобальной цивилизации? Нужны ли наука и религия одновременно?

Мы видели, что комментарии Абдул-Баха, относящиеся к эволюции, подтверждают мнение, что физически люди являются продуктом естественных процессов, ответственных за животных и всех живых существ. Животные, как и большинство других живых существ, пленены природой — они не могут отклоняться от ряда моделей поведения, навязанных им эволюцией (см. Уилсон (Wilson)). Если человек просто животное, то из этого следует, что модели поведения животных — конфликтные, агрессивные и т.п. — являются неотъемлемыми, неизбежными и неотвратимыми аспектами человеческой природы, поскольку насилие и конфликты являются хронической и постоянной реальностью в мире животных.²⁰ Если человек является животным, то он не может нести индивидуальную ответственность за свои действия, и из этого не следует, что он способен их изменить. Подобным же образом, если человек является исключительно продуктом случайных механизмов эволюции, то он был создан без цели. Ощущение безнадежности и бессмысленности — «беспросветное болото материализма.» (Абдул-Баха, *Парижские беседы*: 12 ноября 1911; см. выше) — кажется, является неизбежным следствием таких убеждений²¹.

Для Абдул-Баха человек гораздо больше, чем просто животное. Он утверждает, что у человека есть тройственная реальность:

«Человеку присуща внешняя, физическая реальность. Возникшая из материального мира, эта реальность принадлежит материальному, животному царству. Эту реальность человек разделяет с животными. Человеческое тело, подобно животному, подчиняется законам природы. Но человек наделен второй реальностью, рациональной и интеллектуальной; и эта интеллектуальная реальность преобладает над природой. ... И все же в человеке существует третья реальность – духовная реальность.» (*Основы мирового единства (Foundations of World Unity: The Microcosm and the Macrocosm)*)

Физическая природа человека уходит корнями в животное царство. Эволюция оставила свой отпечаток на нас: нас ограничивает потребность в еде, крове, сне и других материальных потребностей. Но люди, в отличие от животных, не являются рабами природы. Рациональное мышление и духовные способности открывают перед ними широкий спектр возможностей выбора, недоступный животным. Агрессия, эгоизм и конфликты отнюдь не являются неизбежными аспектами человеческой личности и общества. Они всего лишь внешние признаки незрелости духовного потенциала.

Одной из уникальных особенностей человека является способность к научному мышлению. Абдул-Баха утверждает, что наука — это божественный дар:

«Человечеству присуще много положительных качеств, но самым замечательным из всего этого множества, является способность к познанию. Человек превосходит животное только благодаря тому, что наделен этим первостепенным качеством. Сие есть дар Божий; дар не материальный, но духовный.» (*Провозглашение всеобщего мира: 23 апреля 1912, Беседа в Церковном Литературном Обществе Метрополичия Африканская Методистская Епископальная Церковь, М Стрит, СЗ, Вашингтон, О.К.; запись Джозефа Х. Ханнена*).

Абдул-Баха призывает человечество использовать свои научные силы для объединения человеческой расы:

«Как же следует нам использовать эти дары и совершенствовать эти способности? Все наши усилия должны быть направлены на объединение рода человеческого. Используя все наши духовные силы, мы должны стремиться к установлению единства в человеческом мире, ценить и развивать наши таланты, содействуя полному слиянию людей с белым и с темным цветом кожи, посвятить эти чудесные способности улучшению взаимопонимания и согласия между всеми ветвями фамильного людского древа...» (*Провозглашение всеобщего мира: 23 апреля 1912, Беседа в Церковном Литературном Обществе Метрополичия Африканская Методистская Епископальная Церковь, М Стрит, СЗ, Вашингтон, О.К.; запись Джозефа Х. Ханнена*).

Еще одной из уникальных особенностей человека является способность к развитию в области религии. Абдул-Баха заявляет:

«Неизменной главной целью Божественной религии является установление единства рода человеческого.» (*Провозглашение всеобщего мира: 16 Июня 1912, Беседа в Главной Соборной Церкви, Ханкок Стрит, Бруклин, Нью-Йорк; запись Эстер Фостер*).

Он утверждает в другом месте:

«Очевидно, что основы религии устанавливают согласие и единство; они ведут к достижению всеобщего вечного мира.» (*Провозглашение всеобщего мира: 5 Мая 1912 Беседа в Церкви Поминовения Всех Усопших, Линкольн Центр, Чикаго Иллинойс; запись Марция Мосса*)

Как мы видели, Абдул-Баха утверждает, что истинная религия и наука не противоречат друг другу, и наука не избавляет от необходимости религии.

Абдул-Баха заявляет, что и религия, и наука должны направлять свои усилия на достижение общей цели – единства человечества. Когда их гармония получит широкое признание, начнутся процессы, которые преобразуют конфликты и борьбу в мир и единство:

«Когда религия освободится от предрассудков, традиций и смутных догм, когда проявится ее согласованность с наукой, в мире возникнет великая объединяющая и очищающая сила. Она уничтожит все войны, разногласия, раздоры и конфликты, и человечество объединится силой Божественной Любви.»
(*Парижские беседы*: 12 ноября 1911; Париж, Авеню Камюэнса, 4; Четвертый принцип – единство религии и науки)

Усилия по созданию мирной глобальной цивилизации – это грандиозная инициатива. Для достижения этой цели необходимо задействовать как науку, так и религию. Наука готовит и развивает интеллектуальный потенциал человечества, освобождает человечество от невежества и суеверий и обеспечивает материальные, технологические и создающие богатство механизмы, которые делают возможной глобальную цивилизацию. Религия дает духовный и моральный импульс, который использует достижения науки и направляет их в нужное русло. Религия воспитывает и развивает духовный потенциал человечества, определяет и устанавливает нравственные и этические основы общества, а также дает универсальное и убедительное представление о цели, которая должна быть достигнута. Без науки и религии мирная и единая мировая цивилизация невозможна.

Примечания

Авторы выражают искреннюю признательность Стивену Джонсону, Фрэнсису Ратниэку, Сафе Садегпуру, Рону Шигете, Келли Снук и Рону Сомерби за ценные дискуссии по темам, затронутым в данной работе. Они также хотели бы поблагодарить Мэтью Вайнберга и Сафу Садегпура за комментарии к рукописи до ее публикации.

Версия этого документа была представлена на 24-й ежегодной конференции Ассоциации исследований Бахаи в Миссиссауге, Онтарио, Канада, 1 сентября 2000 года.

1. См. Барбур; Брук; Гулд, Камни веков; МакГрат; Полкингхорн; Ричардсон и Уилдман. (See Barbour; Brooke; Gould, *Rocks of Ages*; McGrath; Polkinghorne; Richardson and Wildman).
2. Из письма на имя Верховного комиссара по Палестине, июнь 1933 года.
3. Из письма от имени Всемирного Дома Справедливости от 19 мая 1995 года, адресованного верующему человеку.
4. В этой статье будет рассмотрена только общая позиция относительно эволюции, которая преобладала на христианском Западе, поскольку именно на нее Абдул-Баха специально отвечал. Позиция других религий в отношении эволюции выходит за рамки данной работы. Обсуждение восприятия дарвинской теории эволюции на Ближнем Востоке в XIX веке и ее связи с комментариями Абдул-Баха см. в статье Брауна.
5. Точка зрения на эволюцию и религию, которую Абдул-Баха комментирует в этой статье, обязательно обобщена. Но эта точка зрения отражает общее мнение, которое скорее всего имели в виду Его слушатели, когда они спрашивали Его об этой теме.
6. См. Барроу и Типлер; Дэйвис, случайная Вселенная; Эйзли. (Barrow and Tipler; Davies, *Accidental Universe*; Eiseley.)
7. См. Кауффман, Дома, Аксельрод. (Kauffman, *At Home*; Axelrod.)
8. Абдул-Баха использует персидское слово *naw'* — переведенное как «вид» — которое имеет широкое значение «вид» или «категория».

9. В Эфиопии и Кении были обнаружены окаменелости самого раннего из известных видов гоминид — *Australopithecus anamnesis*. Живя чуть более четырех миллионов лет назад, австралопитецины ходили на двух ногах, и эту черту можно рассматривать как первую адаптацию гоминид. Многие другие виды гоминид населяли Землю до появления современных *хомо сапиенс* около ста тысяч лет назад. Физические особенности гоминид (ходьба на двух ногах, большой мозг, тонкое телосложение и т.д.) были уникальными приспособлениями, не встречавшимися больше нигде в мире животных. Поэтому очевидно, что люди уникальны даже в физическом смысле. См. обзоры эволюции человека в книге Левин, *Происхождение* (Lewin, *Origin*), и Таттерсолл, *Становление человека* (Tattersall, *Becoming Human*).

10. Человеческий дух и человеческая или рациональная душа обозначают одно и то же. См. Абдул-Баха, *Ответы на некоторые вопросы* 208-9.

11. Непрерывность существования человека зависит от постоянного наличия звезд и планетарных систем, которые являются домом для жизни и эволюции. Бахаулла утверждает, что Земля — не единственная планета, на которой существует жизнь: «Ученые, наблюдавшие в течение нескольких тысячелетий за жизнью сей Земли, не смогли за столь долгий срок наблюдения удостовериться в том, сколько существует других планет и каков их век. Представь, какое различие во взглядах породили учения, что были предложены сими людьми. Знай, что у всякой неподвижной звезды есть свои планеты, а на всякой планете есть свои создания, исчислить же их не дано человеку.» (Крупницы из писаний Бахауллы LXXXII, 11).

12. Роберт Райт (Robert Wright) заметил, что эволюция может избавить от необходимости изображать Бога, который придумывает организмы, но это не исключает Бога, который разработал машину (естественный отбор), которая проектирует организмы (см. *Ненулевой* (Nonzero) 294).

13. Разум, сознание и самосознание являются терминами, взаимозаменяемыми в литературе и относящимися к уникальным когнитивным способностям человека.

14. Для изучения креационизма с точки зрения верующего биолога-христианина см. статью Миллера *Найти бога* Дарвина. (Miller, *Finding Darwin's God*).

15. Характер научных знаний стал предметом активных и противоречивых дискуссий философов, историков и социологов. Сбалансированный обзор этих дебатов см. в публикациях Китчера; Кли (Kitcher; Klee). Ответ выдающегося ученого смотрите в Вайнберге (Weinberg).

16. Выше мы обсуждаем параллели между подходом Абдул-Баха к эволюции и подходом к теории сложности. Согласно последнему, биологические виды представляют собой квазистабильные точки (иногда называемые аттракторами) сложной динамической системы. Стабильные точки в пространстве состояний — пространстве биологических возможностей — дискретны. Переходы между состояниями являются резкими, и различия между ними могут быть драматическими. Если человеческий вид является аттрактором в биологическом пространстве состояний, то теория сложности предполагает, что может отсутствовать связь, с точки зрения признаков, которая связывает человеческий вид с другим видом. Таким образом, теория сложности может дать объяснение тому, почему отсутствующее звено никогда не будет найдено.

17. Левин, *Сложность*; Райт, *Ненулевой*; Кауффман, *Дома*. (Lewin, *Complexity*; Wright, *Nonzero*; Kauffman, *At Home*.)

18. Квантовая механика — один из столпов современной физики — это теория вероятностей. Таким образом, случайность заложена в самой структуре законов Вселенной.

19. Специалисты по теории сложности объясняют накопление сложности в биосфере не только мутациями и естественным отбором, как утверждает неodarвинизм, но и присущими сложным системам свойствами самоорганизации. См. Кауффман, *Дома*. (Kauffman, *At Home*.)

20. Возникающая дисциплина эволюционной психологии пытается объяснить многие – возможно, большинство – человеческих поступков в дарвиновских терминах, т.е. определяемых генетически, прямо или косвенно через создание «органов разума». Обзор эволюционной психологии см. в статье Райт. И наоборот, группа выдающихся ученых и исследователей осудила злоупотребление эволюционной теорией для оправдания существования войны и насилия, в Севильском заявлении о насилии, принятом ЮНЕСКО в 1989 году.

21. См. также Всемирный дом справедливости 28.

Цитируемые работы

Абдул-Баха. Основы мирового единства. издательский фонд Бахаи, 1979.

Абдул-Баха. Парижские беседы Выступления Абдул-Баха в Париже в 1911-1912 гг. Лондон: издательский фонд Бахаи, 1969.

———. Обнародование всеобщего мира: Выступления Абдул-Баха во время его визита в Соединенные Штаты и Канаду в 1912 году. Компромисс Говард МакНатт. Преподобный Эд. Уилметт, Илл.: издательский фонд Бахаи, 1982.

———. Выдержки из Писаний Абдул-Баха. Комп. Научно-исследовательский отдел Всемирного Дома Справедливости. Транс. Марцие Гейл и др. Хайфа: Всемирный центр бахаи, 1978.

———. Ответы на некоторые вопросы. Комп. и транс. Лора Клиффорд Барни. издательский фонд Бахаи, 1981.

Аксельрод, Роберт Р. Эволюция сотрудничества. Нью-Йорк Базовые книги, 1984.

Баһа'у'ллаһ. Крупицы из писаний Бахауллы. Транс. Шоги Эффенди. издательский фонд Бахаи, 1981.

Барбур, Йен. Религия в эпоху науки: Лекции Гиффорда. Том 1. Нью-Йорк: Харпер Коллинз, 1990.

Барроу, Джон и Фрэнк Типлер. Антропный Космологический Принцип. Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 1986.

Брук, Джон Хедли. Наука и религия: Некоторые исторические перспективы. Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 1991.

Браун, Кевен. «Реакция Абдул-Баха на дарвинизм: его исторический и философский контекст.» Эволюция и вера Бахаи: Реакция Абдул-Баха на дарвинизм XIX века. Эд. Кевен Браун. Лос-Анджелес: Калимат Пресс, 2001.

Берн, Роберт. Мыслящая обезьяна: Эволюционное происхождение интеллекта. Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 1995.

Дарвин, Чарльз. Происхождение видов. Лондон Мюррей, 1859 год.

Дэйвис, Пол Си Дабл Ю. (Davies, Paul C. W.) Случайная Вселенная. Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 1982.

———. Мы одни? Философские последствия открытия внеземной жизни. Нью-Йорк Базовые книги, 1996.

Докинз, Ричард. Слепой часовщик: почему свидетельства эволюции раскрывают Вселенную без замысла. Нью-Йорк Нортон, 1986. *

Дайсон, Фриман. Беспokoить Вселенную. Нью-Йорк: Харпер и Роу, 1979.

Эйзли, Лорен С. Неожиданная Вселенная. Сан-Диего: Харкорт Брейс, 1994 год.

Футумья, Дуглас. Наука под судом: Дело за эволюцией. Сандерленд, Массачусетс: Sinauer Associates, 1995.

Гулд, Стивен Джей. Фул Хаус: Распространение превосходства от Платона до Дарвина. Нью-Йорк Три Риверс Пресс, 1996.

———. Скалы веков: Наука и религия в полноте жизни. Нью-Йорк Баллантин, 1999.

*** На русском языке эта книга Докинза была издана в 2014 году (издательствами "АСТ" и "CORPUS") под названием "Слепой часовщик. Как эволюция доказывает отсутствие замысла во Вселенной"; ISBN 978-5-17-086374-7). (Примечание переводчиков)**

- Хукукулла. Торнхилл, Онт: издательский фонд Бахаи, 1986.
- Кауффман, Стюарт. Дома во Вселенной. Нью-Йорк Издательство Оксфордского университета, 1995.
- . Расследование. Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 2000.
- Китчер, Филипп. Продвижение науки: Наука без легенды, объективность без иллюзий. Нью-Йорк Оксфорд. 1993.
- Клай, Роберт. Введение в философию науки: разрубать природу на куски. Нью-Йорк Издательство Оксфордского университета, 1997.
- Левин, Роджер. Сложность. Нью-Йорк Макмиллан, 1992 год.
- . Происхождение современных людей. Нью-Йорк Фриман, 1998 год.
- Левонтин, Ричард Си. Тройная спираль. Кембридж: Издательство Гарвардского университета, 2000.
- МакГрат, Алистер Э. Основы диалога в науке и религии. Оксфорд: Блэквелл, 1998.
- Миллер, Кеннет Р. Найти бога Дарвина. Нью-Йорк, Харпер Коллинз, 1999.
- Монод, Жак. Возможность и необходимость. Нью-Йорк Рэндом Хаус, 1972 год.
- Полкингорн, Джон. Вера в Бога в эпоху науки. New Haven: Yale University Press, 1998.
- Ричардсон, У. Марк и Уэсли Дж. Уайлдман. Религия и наука: История, методы и диалог. Лондон Рутледж, 1996 год.
- Шоги Эффенди. Всемирный порядок Бахауллы: Избранные письма. Пересмотр. Изд. Уилметт, Илл.: издательский фонд Бахаи, 1974.
- . Арохануи: Письма в Новую Зеландию. Сува, Фиджи: издательский фонд Бахаи, 1982 год.
- Симонтон, Дин Кит. Происхождение гения: Дарвиновские взгляды на творчество. Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 1999.
- Таттерсолл, Ян. Становление человека. Сан-Диего: Харкерт, Брэйс, 1998 год.
- ЮНЕСКО. Севильское заявление о насилии. <http://www.unesco.org/shs/human_rights/hrfv.htm>.
- Всемирный Дом Справедливости. Обещание мира во всем мире. Лондон Новый мир, 1986 год.
- Вайнберг, Стивен. Мечты о последней теории. Нью-Йорк Пантеон, 1992 год. 166–90.
- Уилсон, Эдвин О. Социобиология: Новый Синтез. Кембридж: Издательство Гарвардского университета, 1975.
- Райт, Роберт. Моральное животное: почему мы такие, какие есть. Нью-Йорк Книги Пантеона, 1994.
- . Ненулевой: Логика человеческой судьбы. Нью-Йорк Рэндом Хаус, 2000.